

Старейшина Лу удовлетворенно кивнул головой.

— Раз вы оба согласились, значит, вопрос решен. Позже я встречусь с родителями Цинцин. После этого мы сможем обсудить другие свадебные дела. Ладно, это был утомительный день для всех. Возвращайтесь в свои комнаты, чтобы отдохнуть или прогуляться по вилле.

Цзи Цинцин встала.

— Тогда я уйду первой.

Старейшина Лу с улыбкой кивнул.

Лу Лисин внимательно следил за ней.

Когда они проходили мимо его комнаты, Лу Лисин втащил Цзи Цинцин в свою спальню.

В его комнате было светло. Он видел, что жар на лице Цзи Цинцин от слов бабушки не остыл, обе стороны ее щек были окрашены в красный цвет.

Лу Лисин прижал девушку к стене возле двери, его руки держали ее в страхе. Заметив ее паническое выражение лица, мужчина резко приблизился к ней и с силой спросил:

— Ты готова выйти за меня?

Он был слишком близко к ней. Запах от рубашки Лу Лисина заставил сердце Цзи Цинцин учащенно забиться.

«Черт возьми! Почему этот мужской аромат должен быть так хорош?»

Цзи Цинцин изо всех сил старалась оставаться невозмутимой:

— Конечно. Ты такой богатый. Естественно, я готова выйти за тебя.

Лу Лисин улыбнулся:

— Да, я богат. Это очень логично, что ты выходишь за меня из-за моих денег. С этим у меня нет никаких проблем. Раз уж ты готова выйти замуж, то не должна ли ты с сегодняшнего дня изменить свое обращение ко мне?

— А как ты хочешь, чтобы я тебя называла?

— Жenuшка.

«...»

Она вдруг почувствовала, что Лу Лисин такой бесстыдный, ах. Почему ему так нравится называть ее жenuшкой?

— Ну что? Разве мы не муж и жена?

— ... Да.

— Так как же ты должна меня называть?

Цзи Цинцин посмотрела на него с противоречивым выражением лица:

— Мистер Лу, мне обязательно тебя так называть? Мы знакомы всего три дня и не слишком хорошо друг друга знаем.

— Чем больше ты будешь повторять это, тем более естественно будет получаться.

Муженек... Цзи Цинцин попробовала мысленно произнести это. Чем больше она думала об этом, тем более смущенной себя чувствовала:

— А мы не можем делать это помедленнее? Как насчет того, что я начну с того, что назову имя?.. Лисин?

Из носа Лу Лисина вырвался недовольный звук:

— Хм?

После того, как Цзи Цинцин мысленно боролась между двумя вариантами, она покачала головой. Она не могла преодолеть этот уровень в своем сердце:

— Нет!

Глаза Лу Лисина слегка погрустнели:

— Я знаю, что ты меня не любишь, но дедушке ты очень нравишься. Я уверен, что ты не захочешь ранить сердце старика.

Цзи Цинцин кивнула:

— Дедушка очень хорошо ко мне относится. Я не хочу, сделать его грустным.

— Он заботился обо мне с самого детства и приложил много умственных и физических усилий, чтобы вырастить меня. Его единственное желание – чтобы я женился, и у меня была счастливая семья. Поскольку ты сказала дедушке, что согласна, я надеюсь, что ты хотя бы будешь сотрудничать со мной, когда мы будем дома, чтобы сделать его счастливым, чтобы он мог найти утешение в своей старости.

Сказав это, Лу Лисин добавил:

— Его здоровье не очень хорошее, и он много работал в последнее время, потому что я не был здоров. Я действительно не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Эти слова нашли отклик в сердце девушки. Старейшина Лу был очень добр к ней. Она действительно не хотела разочаровывать и расстраивать этого доброго старика.

— Как ты хочешь, чтобы я помогала тебе?

Лу Лисин хмыкнул, и Цзи Цинцин почувствовала его теплое дыхание на своем ухе. Она задрожала и закрыла уши руками.

— Сотрудничай со мной, изображая из себя любящую жену. Начни с того, что не забудешь называть меня муженьком.

— Я думаю, что произнесение имени «Лисин» тоже звучит довольно хорошо и интимно.

— Хм?

Выражение лица Цзи Цинцин выглядело запутанным, когда она, запинаясь произнесла:

— Муженек, — просто сказав это слово, сердце Цзи Цинцин забилось быстрее.

[К вашей жизни прибавилось одно очко. В настоящее время вам осталось жить два часа.]